

УДК 343.97

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ЦЕНА
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ:
НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Юлия Александровна Случевская

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, ula-sl@mail.ru

Аннотация. На основе общих теоретических разработок криминологической теории в настоящей статье исследуются вопросы социальных последствий и цены экологической преступности. Автор рассматривает главные сложности, связанные с созданием универсальной методики, позволяющей с точностью рассчитать цену преступности и определить ее социальные последствия. Подчеркивается, что специфика противоправных деяний, причиняющих вред окружающей среде, обуславливает содержание методики определения социальных последствий и цены экологической преступности. Методология, используемая для решения этой задачи, будет иметь свои особенности по сравнению с той, что применяется при определении социальных последствий так называемых индексных преступлений. Автор подробно исследует содержание понятий «социальные последствия преступности» и «цена преступности», отдельно останавливается на рассмотрении соотношения понятий «цена преступности» и «общественная опасность». Детально анализируются элементы цены экологической преступности: прямые потери, т. е. потери, связанные с утратой компонентов природной среды или ее деградацией; расходы на возмещение вреда жизни и здоровью людей, ставших жертвами экологических преступлений; расходы на финансирование борьбы с экологической преступностью и ее предупреждение; расходы на модернизацию предприятий, занимающихся высокорискованными для окружающей среды видами деятельности. Делается акцент на том, что в отношении всех этих элементов цены преступности можно применить стоимостную оценку. В заключение автор отмечает, что недостаточный массив необходимой информации в открытых источниках не позволяет исследователям производить точные подсчеты цены преступности и ее социальных последствий, между тем это обстоятельство не должно останавливать специалистов в разработке методологических основ исследования социальных последствий экологической преступности и ее цены.

Ключевые слова: экологическая преступность, цена преступности, социальные последствия преступности, общественная опасность, показатели преступности

Для цитирования: Случевская Ю. А. Социальные последствия и цена экологической преступности: некоторые теоретические аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 2 (73). С. 34—41.

**SOCIAL EFFECTS AND COST OF ENVIRONMENTAL CRIME:
SOME THEORETICAL ASPECTS**

Yulia Alexandrovna Sluchevskaya

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russia, ula-sl@mail.ru

Abstract. The article focuses on the issues of social effects and the cost of environmental crime based on the general theoretical developments of criminological theory. The author considers the main difficulties related to the formation of a universal approach that makes it possible to analyze accurately the cost of crime and to determine its social effects. It is highlighted that the peculiarity of illegal acts causing harm to the environment determines the content of the principles for social effects assessment and the cost of environmental crime. The methodology used in order to solve this problem will have its own features compared to that used when determining the social effects of so-called index offences. The author examines thoroughly the content of the notions of "social effects of crime" and "cost of crime", apart from it the author dwells on the consideration of the correlation between the notions of "cost of crime" and "social danger". The elements of the cost of environmental crime are analyzed in detail: direct losses, which mean losses associated with the loss of components of the natural environment or its degradation; compensation costs for damage to the life and health of people who are victims

of environmental crime; costs of financing the fight against environmental crime and its prevention; and costs of modernization of enterprises engaged in high-risk environmental activities. It is emphasized that all of these elements of the cost of crime can be assessed. In conclusion, the author points out that the insufficient amount of necessary information in public sources does not allow researchers to make precise assessments of the cost of crime and its social effects; meanwhile, this fact should not stop specialists from developing methodological foundations for the study of the social effects of environmental crime and its cost.

Keywords: environmental crime, cost of crime, social effect of crime, social danger, crime indicators

For citation: Sluchevskaya Yu. A. Social effects and cost of environmental crime: some theoretical aspects. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 34—41, 2025. (In Russ.)

Вопросы о социальных последствиях преступности, определении ее цены остаются одними из самых сложных в криминологии. Отечественные исследователи создали теоретическую основу для анализа этих научных проблем. Криминологическая теория социальных последствий преступности, созданная еще в 1982 г. М. М. Бабаевым, до сих пор является основной работой для рассматривающих эти вопросы исследователей [1]. Названную криминологическую теорию в своих трудах продолжили развивать В. Е. Квашиш [2], Л. В. Кондратюк, В. С. Овчинский [3], В. В. Лунеев [4] и др. Социальные последствия рассматривались применительно к отдельным видам преступности: налоговой [5], экологической [6] — отдельно исследовался механизм социальных последствий насильственной преступности [7].

Несмотря на то что теория социальных последствий преступности находится в фокусе внимания криминологов, многие из практических проблем до сих пор не нашли своего разрешения. Общеизвестные методики определения социальных последствий и цены преступности не разработаны (говоря об общепризнанности методики, мы подразумеваем, что такого рода научная разработка должна признаваться большинством научного сообщества, являться универсальной и применимой в различных юрисдикциях). Возможность создания такой универсальной методики, позволяющей с точностью рассчитать цену преступности и определить ее социальные последствия, может быть вообще поставлена под сомнение.

Во-первых, исследователь, занимающийся этой научной проблемой, оказывается в зоне информационной неопределенности. На отсутствие в мире относительно полных сведений о преступности и ее социальных последствиях указывал В. В. Лунеев [4, с. 37]; по его мнению, многочисленные социальные последствия преступности практически фундаментально не изучаются, не обобщаются и математически (статистически) не оцениваются [4, с. 40]. Последний тезис представляется спорным. Проблему цены преступности и ее соци-

альных последствий пытаются решить криминологи во всем мире. Здесь необходимо учитывать, что не все явления и процессы поддаются исчислению и могут быть сведены к единому знаменателю. Применительно к экологической преступности это утверждение более чем справедливо. Многочисленность и сложность природных объектов, разнообразие форм причинения вреда природной среде, значительная часть из которых представляет собой вполне легальный вид деятельности (а в некоторых случаях является условием выживания сообществ людей в определенной местности), существенно осложняет оценку социальных последствий экологической преступности.

Во-вторых, методики определения показателей преступности во многих странах значительно отличаются. Даже при расчетах коэффициента преступности — наиболее простого показателя, часто используемого в сравнительных исследованиях, — за основу берется разная статистическая совокупность. Например, в России коэффициент преступности рассчитывается исходя из всех зарегистрированных преступлений, в США — на основе 8 видов «серьезных» преступлений, в ФРГ — на основе 24 преступлений, во Франции — на основе 25 преступлений [8, с. 18]; отличается подход к первоначальному учету преступлений — в США регистрация преступления привязана к числу пострадавших лиц, даже если речь идет об одном событии преступления [3, с. 124]. Не является простой задачей и определение показателей экологической преступности. В силу социально-экономических и исторических особенностей подходы к криминализации деяний, причиняющих вред окружающей среде, во многих странах отличаются. Наиболее яркий пример — состав преступления, предусматривающий ответственность за жестокое обращение с животными. Так, в Испании, Италии и некоторых других странах преступные деяния, направленные против животных (речь идет в том числе и о домашних животных), рассматриваются как экологические преступления, и их доля в общей структуре преступлений против

окружающей среды является существенной. В России позиция законодателя значительно отличается, жестокое обращение с животными отнесено к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности.

В качестве еще одной причины, препятствующей созданию научно обоснованной методики определения цены преступности, называют непонимание «практической пользы от вычисления цены преступности» [8, с. 16]. Это утверждение представляется дискуссионным. Почти в каждой работе, посвященной социальным последствиям преступности, декларируется значимость таких исследований — оценка масштабов криминальных угроз в конкретном социуме позволяет разработать действенные меры, направленные на их нейтрализацию, реализовывать социально и экономически обоснованную эффективную уголовную политику, в том числе в сфере защиты окружающей среды.

Несмотря на указанные сложности, исследователи неоднократно предпринимали попытки описать масштаб социальных последствий преступности в России и мире. Как правило, в этом аспекте рассматриваются не все виды преступлений, а так называемые индексные (уголовно-правовые запреты, которые актуальны на всех этапах исторического развития общества и признаются таковыми во всех юрисдикциях). За границами таких подсчетов остаются социальные последствия экологических преступлений. Во многом такой подход оправдан. Специфика деяний, их объекта и причиняемого окружающей среде вреда обуславливает содержание методологии определения социальных последствий и цены экологической преступности, которая в силу обозначенных причин будет иметь свои особенности по сравнению с методологией определения социальных последствий «индексных» преступлений.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопросов об особенностях определения социальных последствий и цены экологической преступности, необходимо прояснить содержание используемых понятий. Вопрос, касающийся определения научных дефиниций, является базовым для любого исследования. Часто в публикациях понятия «социальные последствия преступности» и «цена преступности» используются как синонимичные, например в одной из совместных работ М. М. Бабаева и В. Е. Квашиса. Между тем авторы делают важную оговорку, что «цена преступности» лишь в одном из своих смыслов может рассматриваться

как термин, идентичный понятию «социальные последствия преступности» [9, с. 4].

Этимология этих понятий не позволяет говорить о полном тождестве. В первом случае проблеме преступности мы связываем с социальными исследованиями и даем оценку ее негативному влиянию на всю систему социума, явления и процессы, происходящие в нем; во втором — делается попытка использовать экономические дефиниции, перевести в денежный эквивалент негативные социальные последствия преступности. Цена преступности является одним из способов понимания масштабов социальных последствий преступности, но не единственным. Понятие «цена преступности» выполняет операционную функцию, помогает определить в материальном эквиваленте объем ресурсов, необходимых для нейтрализации криминальных угроз. В большинстве случаев этот термин используется для решения прикладных задач.

Подходы к определению содержания понятия «цена преступности» могут отличаться в различных исследованиях. Как правило, в содержание этого понятия включают вред, непосредственно причиненный в результате совершения преступлений, и расходы, связанные с деятельностью государственных органов по расследованию этих инцидентов и их предупреждению. В понятие вреда, причиненного преступлением, включают не только реальный ущерб, но и упущенную выгоду (доходы, не полученные из-за совершенного преступления). Эта составляющая очень важна при определении цены экологической преступности, так как доходы от природных ресурсов и природопользования являются существенной частью государственного бюджета.

Так, М. М. Бабаев и В. Е. Квашис в цене преступности, как в стоимостном выражении причиненного вреда, выделяют две составляющие: первая часть возникает как непосредственное и опосредованное следствие криминальных деяний; вторая часть представляет собой расходы государства и общества на борьбу с преступностью и профилактику правонарушений [9, с. 5]. Эти элементы в цене преступности выделяют в основном все исследователи. Представляется, что условием реализации эффективной уголовной политики является соразмерность этих двух частей и соблюдение прямой корреляции между ними. В тоже время необходимо исключить ситуации, при которых показатели последствий криминальных деяний искусственно соотносят с разме-

рами денежных сумм, выделяемых государством на борьбу с криминальными угрозами.

Некоторые исследователи предлагают включать в понятие «цена преступности», помимо прямых, и косвенные потери. Спектр предложений весьма широк — от потерь самого преступника до потерь семьи жертв преступлений [8, с. 17].

Важнейшей теоретической проблемой, связанной с определением рассматриваемых дефиниций, является соотношение понятий «цена преступности» и «общественная опасность». Вызовы, возникшие перед современным обществом, актуализировали проблему криминализации деяний и разработки ее критериев. Доктринальные подходы к определению понятия «общественная опасность» пересматриваются с учетом новых реалий.

На наш взгляд, общественная опасность объективируется через категорию вреда. Это утверждение справедливо не только для тех преступлений, в которых непосредственно причиненный вред поддается материальной оценке и довольно легко определяется (например, экономические и налоговые преступления), но и для других видов преступлений. Так, на примере экологических преступлений отчетливо видно, что критерием криминализации такого рода деяний является размер вреда, причиненного природной среде и ее компонентам, а также здоровью человека (он может быть причинен одномоментно или иметь накопительный эффект). Эти признаки носят объективный характер, так как поддаются современным средствам фиксации [10].

Основываясь на таком подходе к пониманию общественной опасности, при ее определении целесообразно использовать данные о цене преступности. Именно из этих позиций исходит ряд криминологов, предлагая расчет индексов, отражающих общественную опасность преступлений [11, с. 313]. В основу такого расчета берутся данные об общем числе учтенных деяний и размере назначенного судом наказания [3, с. 164]. На наш взгляд, такой подход не в полной мере отражает масштаб причиненного вреда. По сути, результаты исследования уже запрограммированы и находятся в пределах сконструированной законодателем шкалы.

В связи с этим представляется несколько идеализированной точка зрения В. В. Лунеева, который отмечал: «Для специалистов очевидно, что ядром каждого вида деяний, скрытым под терминами „небольшой“, „средней“, „тяжкой“ и „особо тяжкой“, являются самые разные, но объединен-

ные по тяжести преступные последствия или тот реальный, а иногда и возможный ущерб, причиняемый (может быть причиненный) объекту преступления» [4, с. 45]. Безусловно, так должно быть в идеале. Между тем степень причинения реального вреда деяниями, предусмотренными некоторыми составами преступлений, например рядом экологических составов, не соотносится с их тяжестью, определенной в уголовном законе.

Научно обоснованные расчеты цены преступности в целом и отдельных видов преступлений в частности должны являться основой для определения общественной опасности деяний. При этом соответствующие методики не следует привязывать к действующим законодательным конструкциям, а наоборот, они должны помогать совершенствовать их.

Основываясь на общепринятом понимании цены преступности, рассмотрим составляющие этой категории применительно к экологической преступности. Самую значимую долю в цене экологической преступности составляют прямые потери, т. е. потери, связанные с утратой компонентов природной среды или ее деградацией. В обыденном восприятии главенствует точка зрения, что ущерб, причиняемый окружающей среде, невозможно подсчитать. Безусловно, утрата некоторых компонентов природной среды является необратимой. Между тем стоимостный подход и в этом случае вполне применим. В России действует ряд нормативных правовых актов, устанавливающих таксы для исчисления размера ущерба, причиненного природным объектам и ресурсам, и утверждающих соответствующие методики расчетов. Например, постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 564 «Об утверждении Правил расчета размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах», от 3 ноября 2018 г. № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам», от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства», от 10 июня 2019 г. № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации»; приказы Минприроды России от 28 апреля 2008 г. № 107 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причинен-

ного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания», от 13 апреля 2009 г. № 87 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства», от 8 июля 2010 г. № 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды», от 8 декабря 2011 г. № 948 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам», Госкомэкологии России от 11 февраля 1998 г. № 81 «Об утверждении Методики исчисления размера ущерба от загрязнения подземных вод», Минсельхоза России от 31 марта 2020 г. № 167 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам».

Это обстоятельство значительно облегчает работу исследователя по расчету цены экологической преступности. Можно спорить о том, отражают ли применяемые показатели реальный вред, причиненный природной среде и ее компонентам. Между тем названные методики предоставляют конкретный инструментарий для определения ущерба, причиненного экологическими преступлениями, а значит, в итоге позволяют определить одну из важнейших составляющих цены экологической преступности.

В формах статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации отражаются данные о суммах материального ущерба, причиненного лишь некоторыми преступлениями. В Форме № 4 «Отчет судов общей юрисдикции о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количестве вынесенных постановлений об оплате процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета и назначении экспертиз», утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 апреля 2017 г. № 65, указаны сведения о сумме ущерба, причиненного преступлениями, предусмотренными ст. 261 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уничтожение и повреждение лесных насаждений» (далее — УК РФ). Данные о других экологических преступлениях в этой форме не приводятся. Представляется, что следует значительно расширить перечень преступлений, по которым должны предоставляться данные о суммах ущерба.

Дополнительным источником информации являются непосредственно судебные решения. По некоторым экологическим составам провести такую исследовательскую работу проще, так как количество уголовных дел является незначительным. По наиболее распространенным составам преступлений — ст. 256 и 260 УК РФ — такое исследование является более трудоемким.

Сведения об ущербе, причиненном окружающей среде, аккумулирует Минприроды России. Из данных, приведенных в государственных докладах о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации, видно, что за период 2015—2023 гг. значительно увеличились платежи по искам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде (в 2015 г. — 1,02 млрд руб.; в 2023 г. — 61,95 млрд руб.)¹. В этих цифрах отражается не только ущерб, возникший в результате совершения экологических правонарушений (как преступлений, так и административных правонарушений), но и ущерб от неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, предусмотренных договорами на природопользование и охрану окружающей среды. Безусловно, представленные данные не показывают с точностью размер вреда, причиненный природной среде и ее компонентам в результате совершения противоправных деяний. Во многом эти цифры свидетельствуют об активности государственных органов в природоохранной сфере. Между тем такие сведения позволяют понять масштаб ущерба, причиненного окружающей среде противоправной деятельностью. Учитывая, что границы криминализации противоправных экологических деяний довольно условны, приведенная информация может дополнительно использоваться для определения цены экологической преступности.

Расходы, связанные с возмещением вреда жизни и здоровью людей, ставших жертвами экологических преступлений, также входят в цену рассматриваемого вида преступности. Расчет этих потерь осложняет тот факт, что вред от экологических преступлений может проявляться не сразу, а иметь отложенный эффект. Между тем и такого рода процессы поддаются оценке.

---

¹ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году: проект государственного доклада. Москва: Минприроды России: ООО «Интеллектуальная аналитика»: ФГБУ «Дирекция НТП»: Фонд экологического мониторинга и международного технологического сотрудничества, 2024. С. 594.

Определение размеров государственных расходов на финансирование борьбы с экологической преступностью и ее предупреждение осложняет тот факт, что данной деятельностью занимаются многие государственные органы, и это не является единственной их функцией. Непосредственно расследование экологических преступлений осуществляется Следственным комитетом Российской Федерации и МВД России. Определить в массиве денежных средств, выделяемых на функционирование этих государственных органов, расходы на расследование экологических преступлений довольно сложно. Между тем фиксируется тенденция создания в структуре этих ведомств подразделений, специализирующихся на расследовании таких преступлений (например, в 2020 г. принято решение о создании в структуре Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации отдела по расследованию преступлений в сфере экологии и эпидемиологии). Среди субъектов, осуществляющих предупреждение экологической преступности, важнейшее место занимает Росприроднадзор. На этот федеральный орган исполнительной власти возложены функции по контролю и надзору в сфере природопользования и в области охраны окружающей среды. Отдельные направления предупредительной деятельности в этой сфере также реализуются Россельхознадзором, Рослесхозом, Росгидрометом. Надзор за исполнением законодательства в рассматриваемой сфере осуществляют органы прокуратуры.

Важнейшей составляющей в оценке объема материальных средств, направленных на предупреждение экологических правонарушений, являются финансовые расходы на модернизацию предприятий, занимающихся высокорискованными для окружающей среды видами деятельности. Помимо текущих затрат на поддержание деятельности предприятий в эти расходы включают финансовые издержки на осуществление капитального ремонта, а также инвестиции в основной капитал, т. е. расходы на строительство, ремонт и приобретение нового оборудования, направленного на снижение негативного воздействия на окружающую среду. Из данных, приведенных в государственных докладах о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации, виден значительный рост инвестиций в основной капитал на охрану окружающей среды за период 2014—2023 гг. (в 2014 г. объем таких инвестиций составлял 158 636 млн руб., в 2023 г. —

371 292 млн руб.¹). Большинство предприятий, осуществляющих высокорискованный вид деятельности, не являются государственными. Между тем полагаем, что эти расходы правильно учитывать в цене экологической преступности, так как при использовании этой категории подразумеваются не только расходы государства, но и общества в целом.

Социальные последствия экологической преступности сложнее перевести в стоимостное выражение. Такие последствия многообразны, зависят от особенностей каждого экологического преступления. Например, массовые случаи незаконной добычи водных биологических ресурсов или незаконной рубки лесных насаждений могут негативно сказаться на соответствующих отраслях экономики, привести к лишению рабочих мест целые группы населения. Загрязнение прибрежных акваторий отрицательно воздействует на рекреационный потенциал территорий. Государство не получает (или получает не в полном размере) налоговых доходов. К тому же выделяются значительные суммы на помощь лицам, пострадавшим в результате экологических катастроф. Как правило, социальные последствия от таких экологических преступлений наступают не сразу, а имеют отложенный эффект.

Социальные последствия и цена экологической преступности являются вопросами как теоретического, так и прикладного характера. Научно обоснованная оценка масштабов социальных последствий экологической преступности, максимально точное определение ее цены позволят выработать эффективные меры уголовной политики в сфере защиты окружающей среды. К сожалению, недостаточный массив необходимой информации в открытых источниках не позволяет исследователям производить точные подсчеты, они вынуждены решать задачу со многими неизвестными. Однако это не должно останавливать специалистов в разработке методологических основ исследования социальных последствий экологической преступности и ее цены.

---

¹ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году: проект Государственного доклада. Москва: Минприроды России: ООО «Интеллектуальная аналитика»: ФГБУ «Дирекция НТП»: Фонд экологического мониторинга и международного технологического сотрудничества, 2024. С. 594.

1. Бабаев М. М. Социальные последствия преступности: учеб. пособие. Москва: Акад. МВД СССР, 1982. 82 с.

2. Квашис В. Е. «Цена» преступности как криминологическая проблема // Уголовное право. 2008. № 6. С. 94—102.

3. Кондратюк Л. В., Овчинский В. С. Криминологическое измерение / под ред. К. К. Горяинова. Москва: Норма, 2008. 271 с.

4. Лунеев В. В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности // Государство и право. 2009. № 1. С. 36—56.

5. Староверова О. В. Теория и методология криминологического исследования социально-правовых последствий налоговой преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 39 с.

6. Кузнецова Н. И. Социальные последствия экологической преступности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (49). С. 54—57.

7. Афанасьева О. Р. Основные вопросы в познании механизма социальных последствий насильственной преступности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (33). С. 20—22.

8. Долотов Р. О. Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3. С. 15—21.

9. Бабаев М. М., Квашис В. Е. Социальные последствия преступности: методологические и прикладные проблемы // Научный портал МВД России. 2010. № 1 (9). С. 3—12.

10. Случевская Ю. А. Критерии криминализации деяний, причиняющих вред окружающей среде // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы XIV Российского конгресса уголовного права (Москва, 30—31 мая 2024 г.). Москва: Юрлитинформ, 2024. С. 410—413.

11. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть. Москва: Юрайт, 2011. 1002 с.

1. Babayev M. M. Social consequences of crime. Textbook. Moscow: Academy of the Ministry of the Interior of the USSR; 1982: 82. (In Russ.).

2. Kvashis V. Ye. "Cost" of crime as a criminological problem. Criminal law, 94—102, 2008. (In Russ.).

3. Kondratyuk L. V., Ovchinsky V. S. Criminological measurement. Red. by K. K. Goryainov. Moscow: Norma; 2008: 271. (In Russ.).

4. Luneev V. V. Social consequences, victims and the cost of crime. State and law, 36—56, 2009. (In Russ.).

5. Staroverova O. V. Theory and methodology of criminological research of socio-legal consequences of tax crime. Abstract of dissertation of doctor of juridical sciences. Rostov-on-Don; 2007: 39. (In Russ.).

6. Kuznetsova N. I. Social consequences of environmental crime. Bulletin of the Kaliningrad branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 54—57, 2017. (In Russ.).

7. Afanasiyeva O. R. The main issues in the knowledge of the mechanism of social consequences of violent crime. Bulletin of the Kaliningrad branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 20—22, 2013. (In Russ.).

8. Dolotov R. O. Cost of crime as a criminological indicator: some methodological aspects. Criminological Journal of Baikal State University of Economics and Law, 15—21, 2012. (In Russ.).

9. Babayev M. M., Kvashis V. Ye. Social consequences of crime: methodological and applied problems. Scientific portal of the Ministry of the Interior of Russia, 3—12, 2010. (In Russ.).

10. Sluchevskaya Yu. A. Criteria for criminalisation of acts causing harm to the environment. In: Public danger in criminal, criminal-executive law and criminology. Materials of the XIV Russian Congress of Criminal Law, 30—31 May 2024, Moscow, Russia. Moscow: Yurлитinform; 2024: 410—413. (In Russ.).

11. Luneev V. V. Course of world and Russian criminology. Textbook. In 2 vols. Vol. 1. General part. Moscow: Yurait; 2011: 1002. (In Russ.).

Случевская Юлия Александровна,
докторант
научно-исследовательского отдела
Санкт-Петербургского университета
МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
ula-sl@mail.ru

Sluchevskaya Yulia Alexandrovna,
postdoctoral student
of the research department
of the Saint Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences, docent;
ula-sl@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.01.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted 25.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 15.05.2025.

* * *